

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

А. Ф. Шуплецов, Д. В. Буньковский

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
23 ноября 2016 г.

Дата принятия к печати
9 декабря 2016 г.

Дата онлайн-размещения
30 декабря 2016 г.

Ключевые слова

Экспорт; диверсификация экспорта; экспорт нефтепродуктов; рынок Азиатско-Тихоокеанского региона; диверсификация экономики

Аннотация

Обсуждение необходимости снижения сырьевой зависимости российской экономики ведется давно, формируются государственные программы, создаются различные государственные корпорации, занимающиеся развитием несырьевых секторов экономики. От диверсификации экономики зависит ее конкурентоспособность, поэтому особый интерес представляют подходы к диверсификации российского экспорта, все чаще получающие отражение в исследованиях и дискуссиях. При этом важно не только расширение ассортимента экспортируемых товаров, но и формирование механизма, позволяющего их производить. В условиях падения мировых цен на углеводороды и металлы, российскому руководству необходимо форсировать процессы диверсификации экономики. В статье рассматриваются возможные пути расширения российского экспорта нефтепродуктов, оценивается реальность его увеличения и описываются географические возможности, проводится обзор рынков нефти и нефтепродуктов стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

DIVERSIFICATION OF THE RUSSIAN OIL EXPORT AND OIL PRODUCTS

Alexander F. Shupletsov, Dmitry V. Bunkovsky

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
November 23, 2016

Accepted
December 9, 2016

Available online
December 30, 2016

Keywords

Export; export diversification; export of oil products; market of the Asia and the Pacific region; diversification of economy

Abstract

The need to reduce the commodity dependence of the Russian economy has been discussed for a long time: the state programs are being formed, various state corporations engaged in development of non-oil sectors of economy are being created. Diversification of the Russian economy depends on its competitiveness, therefore, the diversification issues are increasingly reflected in research and debates. However, it is important not only to broaden the range of exported goods but to create a mechanism for their production. In the conditions of the fall of global prices for hydrocarbons and metals, the Russian government need to push the processes of the economy diversification. This article considers possible ways of diversification of the Russian export of oil products, evaluates the chances of its expansion and geographical prospects. The review of the global oil markets of the Asia and the Pacific region is presented.

Последние кризисные явления четко продемонстрировали уязвимость модели экономического роста, основанной на глубокой зависимости от экспорта различных видов сырьевых ресурсов и притока иностранного капитала. В условиях экономического кризиса, санкций, введенных в отношении России, и ответных контрсанкций решение проблем, связанных с диверсификацией российского экспорта, существенно влияет на повышение ее международной конкурентоспособности. Необходимость научно-методического обо-

снования различных аспектов осуществления стратегий устойчивого роста российской промышленности в условиях глобальной конкуренции подчеркивается многими отечественными учеными [1–5].

Очевидно, что увеличение экспортного потенциала России невозможно без развития мощной и диверсифицированной экономики, а формирование такой экономики требует создания действенного комплексного механизма расширения экспорта. Поддержка диверсификации экспорта предполагает по-

вышение в нем доли продаваемых продуктов, например, с помощью страхования и кредитования экспорта несырьевых товаров [6–9].

Низкий уровень экспорта является одной из наиболее острых проблем современной экономики России. По информации Федеральной таможенной службы, за 2014 г. экспорт составил 497,8 млрд дол., что на 28,1 млрд (5,4 %) меньше, чем в 2013 г. В структуре экспорта традиционно преобладают топливно-энергетические ресурсы. В 2014 г. их доля составила 69,5 %, при этом наибольший объем в структуре экспорта основных видов топливно-энергетических ресурсов занимает сырая нефть и нефтепродукты низкого передела (табл. 1).

Таблица 1

Структура экспорта основных видов топливно-энергетических ресурсов из России в 2014 г.

Ресурс	Стоимость, млрд дол.	Доля в общем объеме, %
Нефть	144,6	45,37
Нефтепродукты	108,1	33,92
Трубопроводный газ	50,7	15,91
Сжиженный природный газ	4,6	1,44
Каменный и бурый уголь	10,7	3,36
Всего	318,7	100,00

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

Таким образом, российский экспорт носит преимущественно сырьевой характер, т. е. на внешний рынок предлагается в основном топливно-энергетическое сырье, а доля продуктов глубокой переработки не превышает 10 %.

Кроме того, географическая диверсификация экспорта топливно-энергетических ресурсов началась не так давно [10; 11]: если 20 лет назад весь российский экспорт нефти приходился на страны Запада, то в 2015 г.

30 % от этого объема было направлено в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, из них около половины в Китай (13–15 %). По данным Генерального таможенного управления Китайской Народной Республики (КНР), к концу 2014 г. Россия заняла 3-е место по объемам поставок нефти в Китай, импорт составил 33,1 млн т. Рост поставок нефти из России в КНР обеспечивается за счет увеличения пропускной способности нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан, в том числе ответвлений от него на территории Китая. Кроме того, в 2015 г. началась транспортировка российской нефти по территории Казахстана. В перспективе планируется дальнейшее увеличение объемов поставок. В частности, компания «Роснефть» намерена к 2019 г. построить в г. Тяньцзинь нефтеперерабатывающий завод мощностью 16 млн т и обеспечить туда ежегодные поставки нефти для переработки в объеме 9,1 млн т. С учетом этого можно полагать, что к 2020 г. экспорт сырой нефти в Китай по нефтепроводу Восточная Сибирь — Тихий океан и через территорию Казахстана достигнет 46 млн т в год.

Однако при рассмотрении проблемы увеличения российского экспорта становится все более очевидным, что рост сырьевых ресурсов не принесет ожидаемого эффекта для национальной экономики. Это возможно только при параллельной диверсификации российской промышленности и экспорта, осуществлении реформ, направленных на повышение добавленной стоимости отечественных производств [12–16]. При этом целесообразней было бы не увеличивать экспорт сырой нефти, а расширять внешние рынки сбыта производимых нефтепродуктов.

Анализ рынков стран Юго-Восточной Азии и Казахстана позволяет оценить возможности увеличения российского экспорта нефтепродуктов (табл. 2).

Таблица 2

Показатели нефтеперерабатывающей промышленности стран Юго-Восточной Азии и Казахстана

Показатель	Казахстан	Монголия	Китай	Вьетнам	Южная Корея	Япония
Количество нефтеперерабатывающих заводов	3	–	34	1	6	40
Мощность нефтеперерабатывающих заводов, тыс. т	19 611,1	–	139 232,1	6 506,1	107 388,9	242 284,2
Потребление нефтепродуктов, тыс. т	15 093,6	2 503,4	158 383,5	6 220,3	95 427,3	272 578,5
Производство нефтепродуктов, тыс. т	15 143,3	–	145 127,0	4 449,7	80 433,0	216 871,2
Импорт нефтепродуктов, тыс. т	1 439,9	2 503,4	18 171,9	2 170,6	27 754,4	62 807,3
Экспорт нефтепродуктов, тыс. т	1 489,5	–	4 915,4	–	–	7 100,0
Потребление бензина, тыс. т	2 365,0	262,5	27 737,5	962,5	5 993,8	37 887,5
Производство бензина, тыс. т	2 175,9	–	29 050,0	2 899,0	6 081,3	37 537,5
Импорт бензина, тыс. т	340,2	262,5	1 093,8	962,5	–	1 006,3
Экспорт бензина, тыс. т	151,1	–	2 406,3	–	87,5	656,3

Составлено по данным Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса. URL: <http://www.cdu.ru>.

Среди стран СНГ Казахстан по геологическим запасам углеводородного сырья занимает 2-е место после России и 10-е место в мире. В разработке находятся 58 из 164 разведанных месторождений углеводородов.

В 1991 г. объемы добычи нефти и газового конденсата в Казахстане составляли 26,4 млн т, в 1995 г. они сократились до 16,4 млн т. С 1997 г. правительство Казахстана предпринимает меры, направленные на увеличение объема добычи нефти, в результате которых в 2000 г. он составил 50 млн т в год, а в 2010 г. — 70 млн т.

Практически все казахстанские нефти аномальны по своим свойствам, поэтому для их добычи, транспортировки и переработки требуются прогрессивные научно-технические и экономические решения. Мощность существующего трубопровода до Новороссийска позволяет транспортировать 12–13 млн т нефти в год, но тенгизскую нефть «не пускают» в трубопровод из-за высокого содержания в ней меркаптанов.

Особое внимание нужно уделить сотрудничеству Казахстана и Китая. Транспортировка казахстанской нефти в Китай может начаться только после значительного роста объемов добычи нефти в Западном и Центральном Казахстане. Считается также возможным поставка нефтепродуктов с Шымкентского нефтеперерабатывающего завода на рынки Восточного и Центрального Китая железнодорожным транспортом.

На сегодняшний день нефтегазоперерабатывающая промышленность Казахстана претерпевает существенные изменения. При сохраняющейся зависимости отрасли от России в части поставок западносибирской нефти и транзита казахстанского сырья в дальнейшем зарубежье правительство республики реализует Программу развития нефтегазового комплекса, приоритетными задачами которого являются укрепление нефтеперерабатывающих мощностей, полное обеспечение внутренней потребности в нефтепродуктах и наращивание их экспорта.

В настоящее время в Казахстане действуют три нефтеперерабатывающих завода: Павлодарский на северо-востоке, Шымкентский на юге и Атырауский на западе республики. На первые два завода нефть поступает из Западной Сибири по нефтепроводу Омск — Павлодар — Шымкент в обмен на сырье западноказахстанских добывающих предприятий, поставляемое на российские нефтеперерабатывающие заводы. Атырауский завод работает полностью на местном сырье. Загрузка мощностей

для Павлодарского завода составляет 37 %, для Шымкентского — 58 %, для Атырауского — 94 %. По данным журнала «Oil&Gas» суммарная мощность этих предприятий по сырью составляет 427,1 тыс. баррелей в день, основными процессами являются гидроочистка, вакуумная дистилляция и каталитический риформинг: 207, 121 и 59,5 тыс. баррелей в день соответственно.

Потребление бензина в Казахстане составляет 2 365 тыс. т, при этом объем импорта (350 тыс. т) превысил экспортные поставки (160 тыс. т). Рынок автобензинов Казахстана характеризуется более низким уровнем цен (по сравнению с внутренним рынком России) и меньшей величиной платежеспособного спроса.

Давние исторические связи с Казахстаном и развитые объекты транспортной инфраструктуры (нефтепродуктопровод) позволяют развивать экспорт нефтепродуктов Омского и Орского нефтеперерабатывающих заводов, находящихся в непосредственной близости.

В экономическом плане Юго-Восточная Азия — это самый быстрорастущий регион в мире. Так, по информации Института экономики энергоресурсов Японии, среднегодовой темп прироста потребления нефтепродуктов здесь в 1996–2000 гг. составлял порядка 3,6–3,8 %, однако после 2000 г. он сократился до 2,4–2,5 %. Вместе с тем, с начала 1990-х гг. темпы роста нефтедобычи существенно сократились по сравнению с темпами потребления нефтепродуктов: если ранее фактическое значение этого показателя находилось на уровне 2,6 %, то теперь он составляет в среднем порядка 0,5 % в год. Это объясняется тем, что в Папуа-Новая Гвинея до 1990 г. добыча нефти не осуществлялась, а к 1996 г. объем добычи уже составлял 5 млн т, затем к 2000 г. он снизился до 2,5 млн т. Во Вьетнаме количество добываемой нефти возросло с 8,6 млн т до 12,2 млн т, что соответствует среднегодовым темпам в 9 %.

Кроме того, ожидается, что Китай — крупнейший региональный производитель нефтяного сырья, продолжит увеличивать объемы его добычи.

Динамика и абсолютные величины добычи нефти в Юго-Восточной Азии зависят от прогнозируемого роста нефтедобычи в Малайзии с 34,5 млн т в 2014 г. до 37,8 млн т в 2020 г., и ее снижения в Индии с текущего значения 33,2 млн т до 32,4 млн т.

Более подробно стоит рассмотреть состояние и перспективы развития производственных мощностей и рынков сбыта нефти и

основных нефтепродуктов в отдельно взятых странах Юго-Восточной Азии.

Китай имеет 34 нефтеперерабатывающих завода, суммарная мощность которых равна порядка 2,9 млн баррелей нефти в день, однако сейчас эти мощности загружены на 75–80 %. К 2020 г. прогнозируется их загрузка до 85 %. Преобладающими процессами являются каталитический крекинг, коксование и гидроочистка: 855, 315 и 192 тыс. баррелей в день соответственно. Из облагораживающих процессов, имеются мощности по алкилированию — 24 тыс. баррелей в день.

Потребление нефтепродуктов составляет 158,4 млн т, в том числе бензинов — 29 млн т. В настоящее время КНР является импортером как нефти, так и нефтепродуктов, ожидается, что их импорт к 2025 г. возрастет с 13,4 млн т до 96,6 млн т. Эти импортные поставки будут обеспечивать порядка 38 % общего потребления.

Специалистами прогнозируются достаточно быстрые темпы роста спроса на нефтепродукты, особенно в активно развивающихся юго-восточных провинциях Китая, для удовлетворения которого необходимо увеличить имеющиеся мощности по первичной перегонке нефти к 2035 г. до 340 млн т в год. Изыскать необходимое финансирование внутри страны достаточно тяжело, что заставило КНР обратиться к иностранным инвесторам, наибольшую активность среди которых проявляет французская фирма «Total», анонсирующая свои планы инвестиций на сумму порядка 450 млн дол. США.

Кроме того, определенную заинтересованность к работе на рынке Китая проявили некоторые японские и корейские фирмы, а также компании «Shell» и «Mobil».

Учитывая, что на долю стран Ближнего и Среднего Востока приходится порядка 40 % импорта сырой нефти в КНР, можно предположить их заинтересованность и потенциальную возможность участия в программе развития ее нефтеперерабатывающей промышленности.

Южная Корея имеет развитые мощности нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности — 6 нефтеперерабатывающих заводов, суммарная мощность которых по сырью составляет 2,2 млн баррелей в день, при этом преобладают процессы гидроочистки, вакуумной дистилляции и каталитического риформинга: 489,3, 182 и 166,4 тыс. баррелей в день соответственно. Производственная мощность ароматизации и алкиляции — 87,8 и 5,4 тыс. баррелей в день.

В 2014 г. Южная Корея потребляла 95,4 млн т нефтепродуктов и 6 млн т бензинов. Отсутствие природных запасов нефтяного сырья и газовых месторождений характеризует эту страну как чистого импортера этих видов сырьевых ресурсов. В 2016 г. уровень спроса на продукты нефтепереработки в Южной Корее превысил отметку 88 млн т и в дальнейшем будет увеличиваться с темпами, близкими к средним для Юго-Восточной Азии. В 2014 г. экспорт бензинов составил 87,5 тыс. т (при отсутствии импорта).

Добыча нефти с морских шельфов месторождений Вьетнама на сегодняшний день составляет 7 млн т в год, ожидается, что объем добываемой нефти к концу 2020 г. будет чуть менее 20 млн т, а спрос на нефтепродукты увеличится и составит 8 млн т. Российские нефтяные компании занимают ключевые позиции в нефтедобыче Вьетнама. Компания «Зарубежнефть» добывает около 80 % всей вьетнамской нефти. Для удовлетворения растущего спроса на нефтепродукты Вьетнам планирует запуск двух нефтеперерабатывающих заводов: один мощностью 6,5 млн т в год и стоимостью 1,2 млрд дол. США возведен в центральных районах страны, другой мощностью 5 млн т и стоимостью порядка 1 млрд дол. будет размещен на северном побережье. Интерес к реализации этих проектов проявляют такие южнокорейские корпорации, как «Hyundai», «Daewoo», «LG».

Япония является наиболее промышленно развитой страной в регионе Юго-Восточной Азии с наибольшим количеством нефтеперерабатывающих заводов — 40 шт., суммарная мощность которых по переработке сырой нефти составляет более 242 млн т в год. Кроме того, Япония — самый крупный потребитель нефтепродуктов в регионе, общий объем их потребления в 2014 г. составил более 270 млн т при явном преобладании импортных поставок над экспортом. Объем бензинового рынка страны оценивается в 37,5 млн т, из которых импортные поставки составляют около 1 млн т, при этом величина экспорта автобензинов в 2014 г. была равна 656 тыс. т.

До 1987 г. рынок Японии был фактически закрыт для импортных поставок как нефти, так и нефтепродуктов, что негативным образом сказывалось на качественных и ценовых показателях нефтепродуктов. В 1987 г. правительство Японии начало реализацию комплексной программы, направленной на оздоровление состояния нефтеперерабатывающей отрасли страны. В результате

осуществления этой программы в Японии возросла конкуренция, снизились цены, повысилось качество продуктов, страна стала открытой для их импорта.

В настоящее время Япония предъявляет достаточно высокие требования к качеству нефтепродуктов в целом и автобензинам в частности [17; 18]. Наряду с Южной Кореей Япония может рассматриваться в качестве потенциального экспортного рынка сбыта автобензинов нефтехимических предприятий востока России (Ангарская нефтехимическая компания) при соответствующем улучшении их качественных характеристик. При этом, однако, нужно иметь в виду, что прибыльность экспортных операций на этом рынке существенно ниже, чем при продаже автобензинов в Монголию или их реализации на внутреннем рынке. Главным фактором, делающим этот экспортный рынок относительно привлекательным, является проблема неплатежей, а также низкий платежеспособный спрос на внутреннем рынке. Однако при ожидающемся экономическом росте эти проблемы будут преодолены, что сделает мотивацию экспортных поставок в Японию весьма проблематичной.

Монголия имеет определенные запасы нефти на северо-востоке страны, где добычу ведут такие американские компании, как «Nescor Energy», «Soco Tamtsag Mongolia» (дочерняя фирма американской компании «Snyder Oil») и «Daqing Oilfield Limited Company» (дочерняя фирма китайской компании «PetroChina»), и в пустыне Гоби, где разработкой месторождений занимаются «Nescor Energy» и «Snyder». К проекту в восточной Гоби также подключаются китайские фирмы с условием реализации нефти в Китай.

Страна не имеет собственных мощностей по переработке углеводородного сырья, поэтому все потребности в нефтепродуктах покрываются за счет импорта. Реализуется проект строительства нефтеперерабатывающего завода, который должен завершиться в 2016 г. Планируется, что завод с участием государственной формы собственности будет перерабатывать 2 млн т сырой нефти в год. Объект возводится по технологии японской компании «Toyo Engineering», финансированием проекта занимается японский банк Международного сотрудничества, предоставивший Монголии льготный кредит. Правительство Монголии рассчитывает, что после успешного ввода завода в эксплуатацию внутренние потребности в топливе покроются на 70 %, а потребности страны в битуме и мазуте будут удовлетворены полностью.

Определенные сложности при рассмотрении теоретической возможности поставок китайских нефтепродуктов в Монголию вызывают географические условия. Так, между Китаем и Монголией на юго-востоке проходит горная цепь Монгольского Алтая, затем Гобийского Алтая, на юго-западе — Большой Хинган, и на протяжении почти всей китайско-монгольской границы лежит пустыня Гоби. Кроме того, Китай сам является крупным импортером нефтепродуктов. Поэтому в настоящее время Монголия практически полностью импортирует нефтепродукты из России по Восточно-Сибирской железной дороге через пограничную станцию Наушки. Ангарская нефтехимическая компания, ввиду наибольшей географической близости к станции Наушки, имеет объективное преимущество в экспортных поставках в Монголию по сравнению со своими основными конкурентами: Омским и Ачинским нефтеперерабатывающими заводами.

Потребление автобензина в Монголии составляет порядка 300 тыс. т. Ожидается, что к 2025 г. этот объем может достигнуть 330–350 тыс. т. Структура потребления бензинов определяется наличием достаточно старого и изношенного парка автотранспортных средств и характеризуется значительной долей потребления низкооктановых бензинов. В настоящее время жестких ограничений на использование этилированных бензинов в Монголии не существует, и перспектива их ввода в ближайшие несколько лет оценивается весьма сдержанно. Общий уровень цен на нефтепродукты в Монголии немного ниже (на 5–10 %), чем в России в условиях примерно схожего уровня платежеспособного спроса.

Кроме поиска новых рынков сбыта и расширения экспорта для развития диверсифицированной экономики целесообразно привлекать значительно большее число новых субъектов хозяйствования, включая малые и средние производственные предприятия. Для этого необходимы механизмы государственного стимулирования данных процессов в формах инфраструктурной поддержки, амортизационной, кредитной, страховой и налоговой составляющих экономической политики. Пересмотр российской политики в области экспорта и принятие действенных решений в пользу диверсификации производства и экспорта позволят расширить основы экономического роста страны и уменьшить уязвимость национальной экономики от воздействия внешних факторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балдов Д. В. Государственный резерв — основа стабильного развития экономики / Д. В. Балдов, С. А. Суслов // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. — 2015. — № 9 (52). — С. 5–11.
2. Булей Н. В. Государственный строительный заказ: теория и практика / Н. В. Булей // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2-8. — С. 1730–1734.
3. Кичигина И. С. Формирование эколого-ориентированного предпринимательства / И. С. Кичигина // Аграрная наука. — 2010. — № 2. — С. 6–8.
4. Козырев Н. И. ШОС: новые контуры евразийской интеграции / Н. И. Козырев, Д. А. Сидоров // Россия и мусульманский мир. — 2016. — № 1 (283). — С. 65–77.
5. Мандрон В. В. Степень волатильности конъюнктуры национального финансового рынка в условиях кризиса / В. В. Мандрон, О. Е. Никонец // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. — 2016. — № 3 (58). — С. 40–52.
6. Махмутов А. Х. Программа саммита ШОС в Уфе: от противодействия глобальным вызовам к стабильности развития / А. Х. Махмутов, Д. Р. Пескова // Проблемы востоковедения. — 2015. — № 2 (68). — С. 8–14.
7. Орешников В. В. Модельный инструментарий обоснования стратегий развития субрегиональных экономических систем / В. В. Орешников, М. М. Низамутдинов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2013. — Т. 6, № 6 (32). — С. 66–75.
8. Орешников В. В. Подход к разработке и применению адаптивно-имитационной модели региона [Электронный ресурс] / В. В. Орешников // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16792>.
9. Пескова Д. Р. «Санкционированное» развитие российского предпринимательства / Д. Р. Пескова, О. А. Евсеева // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2015. — № 3 (125). — С. 94–97.
10. Новые методы оценки эксплуатационных свойств дизельных топлив евро / А. Н. Приваленко, Е. А. Шарин, В. В. Лунева, Н. Н. Пуляев // Международный научный журнал. — 2013. — № 6. — С. 72–75.
11. Основные проблемы обеспечения сохранения и контроля качества горюче-смазочных материалов на предприятиях нефтепродуктообеспечения / А. Н. Приваленко, О. П. Наметкин, Л. Н. Бордюговская, Н. Н. Пуляев // Международный научный журнал. — 2011. — № 4. — С. 83–88.
12. Ростова А. В. Технократическая власть и кризис российских моногородов / А. В. Ростова, И. В. Цветкова // Вестник гуманитарного института Тольяттинского государственного университета. — 2012. — № 1. — С. 33–38.
13. Сахаров Г. В. Анализ прибыли от внешнеторговых операций организации / Г. В. Сахаров, Т. Н. Фатеева, Е. В. Губанова // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2015. — Т. 191, № 2. — С. 325–334.
14. Соколова И. С. Кластеры как перспективная форма повышения инновационного потенциала региона / И. С. Соколова // Современные направления теоретических и прикладных исследований 2011 : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. — Одесса : Черноморье, 2011. — Т. 10: Экономика. — С. 31–35.
15. Роль информационных технологий в повышении конкурентоспособности региональных рынков / С. А. Суслов, Н. С. Завиваев, И. Г. Генералов, А. Д. Черемухин // Дискуссия. — 2015. — № 8. — С. 45–49.
16. Худякова Т. А. Диверсификация производства как способ стабилизации рыночной ситуации / Т. А. Худякова // Проблемы совершенствования и развития экономических отношений в переходной экономике : сб. науч. тр. — Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. ун-та, 2000. — С. 329–340.
17. Худякова Т. А. Принципы оценки уровня финансово-экономической устойчивости предприятия на основе применения вероятностно-статистических моделей / Т. А. Худякова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Экономика и менеджмент. — 2015. — Т. 9, № 3. — С. 41–43.
18. Шмидт А. В. Алгоритм оценки и прогнозирования экономической устойчивости промышленного предприятия с применением аппарата марковских случайных процессов / А. В. Шмидт, Т. А. Худякова, В. А. Чурюкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Экономика и менеджмент. — 2007. — № 10 (82). — С. 65–71.

REFERENCES

1. Baldov D. V., Suslov S. A. State reserve — the basis of stable development of the economy. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo inzhenerno-ekonomicheskogo instituta = Bulletin of Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University*, 2015, no. 9 (52), pp. 5–11. (In Russian).
2. Buley N. V. State building order: theory and practice. *Fundamental' nye issledovaniya = Fundamental Investigations*, 2015, no. 2-8, pp. 1730–1734. (In Russian).
3. Kichigina I. S. Forming of ecologo-orientated enterprise. *Agrarnaya nauka = Agrarian Science*, 2010, no. 2, pp. 6–8. (In Russian).
4. Kozyrev N. I., Sidorov D. A. Shanghai Cooperation Organisation (SCO): the new contours of the eurasian integration. *Rossiya i musul'manskii mir = Russia and Moslem World*, 2016, no. 1 (283), pp. 65–77. (In Russian).
5. Mandron V. V., Nikonets O. E. The degree of volatility conditions of the national financial market in crisis conditions. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo inzhenerno-ekonomicheskogo instituta = Bulletin of Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute*, 2016, no. 3 (58), pp. 40–52. (In Russian).
6. Makhmutov A. Kh., Peskova D. R. The summit of the SCO in Ufa from global challenges to a sustainable development. *Problemy vostokovedeniya = The Problems of Oriental Studies*, 2015, no. 2 (68), pp. 8–14. (In Russian).

7. Oreshnikov V. V., Nizamutdinov M. M. Model tools of substantiating development of strategies of subregional economic systems. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie = Problem Analysis and Public Administration Projection*, 2013, vol. 6, no. 6 (32), pp. 66–75. (In Russian).

8. Oreshnikov V. V. Approach to development and application adaptive-simulation region model. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Recent developments in Science and Education*, 2014, no. 6. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16792>. (In Russian).

9. Peskova D. R., Evseeva O. A. «Sanktsionirovannoe» razvitiye rossiiskogo predprinimatel'stva. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2015, no. 3 (125), pp. 94–97. (In Russian).

10. Privalenko A. N., Sharin E. A., Luneva V. V., Pulyaev N. N. New methods of performance characteristics evaluation of EURO diesel fuels. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = International Scientific Journal*, 2013, no. 6, pp. 72–75. (In Russian).

11. Privalenko A. N., Nametkin O. P., Bordyugovskaya L. N., Pulyaev N. N. Main problems of conservation and quality control of oil and lubricants at oil products supplying enterprise. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = International Scientific Journal*, 2011, no. 4, pp. 83–88. (In Russian).

12. Rostova A. V., Tsvetkova I. V. Technocratic government and the crisis of Russian single-industry cities. *Vestnik Gumanitarnogo instituta Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Humanities of Togliatti State University*, 2012, no. 1, pp. 33–38. (In Russian).

13. Sakharov G. V., Fateeva T. N., Gubanova E. V. Analysis of income from foreign trade of operations. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Proceedings of the Free Economic Society of Russia*, 2015, vol. 191, no. 2, pp. 325–334. (In Russian).

14. Sokolova I. S. Clusters as prospective form of boosting the regional innovative potential. *Sovremennye napravleniya teoreticheskikh i prikladnykh issledovaniy 2011. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Modern theoretical and applied research 2011. Materials of International Research Conference]*. Odesa, Chernomor'e Publ., 2011, vol. 10, pp. 31–35. (In Russian).

15. Suslov S. A., Zavivaev N. S., Generalov I. G., Cheremukhin A. D. The role of information technologies in regional markets' competitiveness growth. *Discussion*, 2015, no. 8, pp. 45–49. (In Russian).

16. Khudyakova T. A. Manufacture diversification as a way to stabilize the market situation. *Problemy sovershenstvovaniya i razvitiya ekonomicheskikh otnosheniy v perekhodnoi ekonomike [Issues of improving and developing economic relations in transient economy]*. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2000, pp. 329–340. (In Russian).

17. Khudyakova T. A. Principles for evaluation of the level of financial and economic stability of the enterprise using probabilistic and statistical models. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series Economics and Management*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 41–43. (In Russian).

18. Shmidt A. V., Khudyakova T. A., Churyukin V. A. An algorithm for evaluating and predicting economic stability of industrial enterprises by means of Markovian analysis. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series Economics and Management*, 2007, no. 10 (82), pp. 65–71. (In Russian).

Информация об авторах

Шуплецов Александр Федорович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятий и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ssa@isea.ru.

Буньковский Дмитрий Владимирович — кандидат экономических наук, доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, e-mail: bdv611@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Шуплецов А. Ф. Диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов / А. Ф. Шуплецов, Д. В. Буньковский // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 889–895. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).889-895.

Authors

Alexander F. Shupletsov — Doctor habil. (Economics), Professor, Head of the Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ssa@isea.ru.

Dmitry V. Bunkovsky — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Philosophy, Psychology and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 110 Lermontov St., 664074, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: bdv611@yandex.ru.

Reference to article

Shupletsov A. F., Bunkovsky D. V. Diversification of the Russian oil export and oil products. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 889–895. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).889-895. (In Russian).